

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕРРОРИЗМА

© 2007 г.

С.И. Грачев, А.А. Корнилов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vestnik_nngu@mail.ru

Поступила в редакцию 24.09.2007

Анализируются особенности финансовой системы международного терроризма. Рассматриваются основные каналы получения средств террористическими группировками и пути борьбы с их деятельностью в этой сфере. Освещаются международные соглашения по противодействию финансированию терроризма.

XX век убедительно доказал, что, какую бы политическую мотивацию ни выдвигали теоретики терроризма, его подоплека всегда носит экономический характер. Активность любой террористической организации в первую очередь напрямую зависит от источников и объемов ее финансирования. Поэтому одним из условий успешной борьбы с терроризмом является ликвидация его финансовых источников. Характерно, что в докладе России о выполнении резолюции 1373 СБ ООН «О борьбе с международным терроризмом» говорится: «Финансирование терроризма – самое его уязвимое место. Надежно перекрыть каналы его финансовой подпитки – значит нанести сокрушительный удар по всей инфраструктуре терроризма» [1]. Страны – участницы ЕС вообще заявили о том, что перекрытие ресурсов финансирования терроризма является одной из ключевых задач Европейского союза [2]. А в совместном заявлении президента РФ В.В. Путина и председателя Европейского совета Г. Верхофстадта на саммите Россия-ЕС в Брюсселе, состоявшемся через 3 недели после атак на Нью-Йорк и Вашингтон, говорится: «Мы будем решительно действовать в целях блокирования любого источника финансирования терроризма» [3].

Все это происходит на фоне принятой 9 декабря 1999 года резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН **Международной конвенции о борьбе с финансированием**. После нападения 11 сентября 2001 года к ней присоединились 149 государств. Характерно, что по состоянию на 23 апреля 2006 года участниками указанной Конвенции были 153 государства. Для ее вступления в силу по-прежнему не хватает 38 государств. По этому поводу Генеральный секретарь ООН в мае 2006 года настоятельно призвал все государства-члены, которые еще не присоединились к

Конвенции, сделать это и полностью выполнять ее положения без каких-либо изъятий [4]. И все-таки, несмотря на то, что документ принят практически правительствами всего мира, финансирование терроризма продолжается, и далеко не в сторону его уменьшения. 8 ноября 2005 года в Вене на заседании «круглого стола» в Российском центре научного и культурного сотрудничества заместитель начальника Центра общественных связей ФСБ РФ Николай Захаров заявил, что в финансировании терроризма на территории России участвуют 60 международных исламских экстремистских организаций, около 100 иностранных коммерческих фирм и 10 банковских групп [5]. Террористы получают финансовые средства самыми разными способами, в том числе переводя средства как по официальным, так и неофициальным каналам.

Выделим и рассмотрим основные финансовые источники терроризма более подробно.

Непосредственная уголовная преступная деятельность самих террористических организаций (финансовые махинации, похищение людей и захваты заложников, ограбления, рэкет). Так, только в одном 1971 г. суммарная стоимость изъятых РАФ у «эксплуататоров» средств составила 2 млн марок. Боевики французского «Прямого действия» за 1979–1981 гг. пополнили ограблениями бюджет своей организации на 100 млн франков. Аналогично действовали португальские «Народные силы 25 апреля». Итальянские террористы всего за одиннадцать лет (1972–1982) мобилизовали на свою революционную деятельность около 200 млн долларов. Обращает на себя внимание, что латиноамериканские левые экстремисты, вставшие на путь профессионального терроризма, активно прибегают к рэкету в виде «революционного налога» на местный частный

капитал и иностранные компании, работающие на «их» территории. Наибольшее распространение такая практика получила в Перу в лице Революционного движения Тупак Амару и организации «Сендеро Луминосо». В Колумбии большую активность в этом направлении проявляли Национальная армия освобождения и Революционные вооруженные силы Колумбии [6].

Обычным явлением стали похищения богатых граждан в странах Латинской Америки. Среди них был генеральный консул Бразилии А. Диас, освобождение которого стоило четверть миллиона долларов, известный политик Уписес Перейра Реверболь и министр сельского хозяйства Фрик Дэви. Столь же масштабно действовала аргентинская «Революционная народная армия», в числе пленников которой в 70-е годы фигурировали служащие иностранных корпораций ФИАТ, «Кодак», «Акрос Стил», «Компании Айерсона» и «Эксон». Свобода каждого из них принесла террористам от 1 до 14 млн долларов. Самый большой выкуп был получен «армейцами» в 1979 г. Он составил 40 млн долларов. Несмотря на гигантский размах похищений, любая страна Латинской Америки уступала «пальму первенства» в этом преступном бизнесе Ливану. Он пережил настоящий бум взятия в заложники иностранных граждан в конце 70–80-х годов. Нередко условием освобождения заложников были политические требования. В то же время международные террористы соглашались и на простой выкуп, делая деньги даже на передаче родственникам трупов убитых заложников [6].

Одним из источников финансирования чеченских сепаратистов является их криминальная деятельность на территории России. В прессе отмечалось, что финансовая помощь боевикам поступает от крупных российских предпринимателей-чеченцев. Многие из них, пользуясь тем, что российские правоохранительные органы не имели возможности контролировать обстановку в Ичкерии, многие годы бестаможенно получали через нее товары. Попав, таким образом, в зависимость от бандитов, они теперь вынуждены раздавать долги. Используется и открытое вымогательство, жертвами которого становятся работающие в России бизнесмены-арабы. Так, у гражданина Сирии Мухаммеда Харнуфу, совладельца российско-сирийского предприятия в Москве (от российской стороны в управлении фирмой выступали чеченцы), под угрозой физической расправы над ним и

членами его семьи потребовали 600 тысяч долларов [7].

Опасную тенденцию в этом направлении представляет также сращивание исламских экстремистских структур с организованной преступностью, в том числе через вполне официально действующие исламские неправительственные организации. Это позволяет террористам получать в виде пожертвований и непосредственной «дани» от откровенного рэкета значительные финансовые ресурсы, «отмывать» полученные средства для создания собственной экономики, которая, по их замыслам, призвана стать основой будущего «единого исламского государства Великий Халифат».

К одному из способов самофинансирования терроризма относятся всевозможные мошеннические действия и хищения. Достаточно вспомнить по этому поводу серии преступлений, связанных с банковской проблемой авизо, в результате которых в 1991–1992 годах Чечня вытащила из кармана России 400 миллиардов рублей [8]. Из других источников следует, что в 1993–1994 годах в дудаевскую Чечню «по недосмотру» чиновников Центробанка России ушло по фальшивым авизо в общей сложности более 2 миллиардов долларов. Нетрудно предположить, что эти деньги были использованы в основном на террористические действия, а кто-то из высших сотрудников банка получил неплохую долю... [9]. И еще – бывшие руководители коммерческого банка «Прима-банк» были привлечены к уголовной ответственности по статьям УК РФ – «Мошенничество» и «Присвоение чужого имущества». Как сообщил в декабре 2004 года глава ФСБ Николай Патрушев на встрече с руководителями ведущих российских СМИ, бывшие руководители банка П. Усманов, М. Баркинхоев, М. Гатиев обвинялись в получении заведомо невозвратных кредитов на сумму более 72 млн рублей. Эти средства впоследствии использовались для финансирования террористической деятельности [10].

Финансовые поступления от незаконной торговли наркотиками, оружием. Наркотики и оружие являются, конечно, самым подходящим товаром для получения тысячепроцентных прибылей. Можно с уверенностью говорить о том, что мировой рынок наркотиков, составляющий, по оценкам экспертов, не менее 200 миллиардов долларов в год, стабильно отчисляет «комиссионные» в

пользу мирового терроризма. Первый заместитель начальника управления по борьбе с терроризмом ФСБ РФ Владимир Кулешов в ноябре 2005 года отметил, что основой финансирования международного терроризма являются средства, получаемые от незаконного оборота оружия и наркотиков [6].

В последние десятилетия важным каналом поступления финансовых средств на «освободительные цели» «тамильских тигров», корсиканских сепаратистов, алжирских и ичкерийских поборников «чистого ислама», боевиков Курдской рабочей партии, албанской Армии освобождения Косово и филиппинской Новой народной армии стала незаконная торговля наркотиками, включая их поставку в страны Европы и США. Наркобизнес стал «визитной карточкой» террористических организаций Колумбии и Перу. При этом процесс достижения договоренностей о разделе доходов протекал очень сложно и болезненно. Колумбийские Движение 19 апреля, Национальная армия освобождения и Революционные вооруженные силы Колумбии, а также перуанская «Сендеро Луминосо» в качестве средства взимания «революционного налога» с наркомафии использовали вооруженный рэкет и похищение ее руководителей и членов их семей. За часть прибыли от наркотрафика латиноамериканские «революционеры» оказывают преступным картелям услуги по охране плантаций коки, секретных лабораторий и складов, отвлечению сил полиции и армии от борьбы с наркопроизводителями. Наиболее успешными в этом «договорном процессе» оказались Революционные вооруженные силы Колумбии и перуанские последователи «Светлого пути», которые помимо оказания платных услуг сумели организовать свой бизнес на наркотиках, начиная с возделывания коки и кончая поставками кокаина в США, Канаду и Европу [9].

Незаконный рынок оружия несколько меньше, но тоже способен поддерживать на плаву террористические группы и организации.

Финансирование заказных проектов со стороны крупных международных корпораций. Эти корпорации могут быть заинтересованы либо в устранении конкурентов, либо в изменении бизнес-климата в каких-то регионах мира. То есть нынешние, интернациональные по своему составу формирования террористов берут «заказы» на исполнение подрывных акций, дестабилизацию ситуации в отдельных странах и регионах.

Достаточно вспомнить примеры того, как террористическая деятельность исламистов в том или ином регионе вносила кардинальные коррективы в планы по строительству газо- и нефтепроводов, берущих начало в Центральной Азии. Один из них связан с резкой интенсификацией боевых действий «армии Масхадова» в период выбора маршрута нефтепровода к Черному и Средиземному морям, минуя российскую территорию. То есть из-за прокладки трубопровода через Северный Кавказ «пропускная способность» российских экспортеров нефти возрастала бы на 1 миллион баррелей в день (примерно 10 миллионов тонн в год). А это означает – лишние 7 миллиардов долларов годовой прибыли, которую получила бы Россия и не получат «другие». Поэтому принципиальные интересы этих нефтепромышленников состояли в том, чтобы как можно глубже дестабилизировать обстановку на Северном Кавказе с помощью терроризма – это самое удобное средство. На него не было жалко потратить несколько процентов от возможного выигрыша, какие-нибудь «жалкие» сто-двести миллионов долларов... [6]. Второй случай касается проектов прокладки нефте- и газопроводов через территорию Афганистана к пакистанскому побережью Индийского океана. Эту идею поддержали многие заинтересованные иностранные компании, прежде всего американская «Юнокал» и саудовская «Дэлта». С началом обсуждения деталей этого проекта «совпало» возникновение и триумфальное шествие по афганской территории движения «Талибан», позже обвиненного во всех смертных грехах, включая поддержку международного терроризма. В этом контексте представляются интересными указания некоторых экспертов на «заказной» характер террористической деятельности чеченских незаконных вооруженных формирований. Так, доцент Российского государственного гуманитарного университета Давид Фельдман отмечает: «Есть мнение, что за организаторами террористических акций (чеченцев) стоят политики и бизнесмены. Допустим, кто-то заинтересован в том, чтобы в определенных российских нефтеносных регионах не было стабильности. Следовательно, он профинансирует диверсии. Как можно справиться с подобными террористами? Либо уничтожить, либо предложить им другой, не менее прибыльный бизнес» [9].

Таким образом, складывается ситуация, когда влиятельные международные

коммерческие структуры не без государственной поддержки ряда государств, прямо или косвенно, тайно или явно используют терроризм в качестве средства, обеспечивающего получение экономических преимуществ, ведение недобросовестной конкуренции и установление контроля над природными ресурсами суверенных государств. При этом международные террористические организации, умело пользуясь складывающимся положением, значительно усиливают свои позиции в регионе.

Терроризм сам превращается в прибыльный бизнес. 90-е годы прошлого столетия дают богатый материал о планомерном перетекании «воинов ислама» из одной «горячей точки» мира в другую. Подтверждением этого могут служить кровавые конфликты на территории бывшей Югославии, в странах Центральной Азии и Чечне, в индийском Кашмире и Афганистане. Последним примером может служить начало «священной войны» в Ираке, куда хлынул поток эмигрантов практически всех боеспособных радикальных исламских организаций и группировок из стран Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии. За считанные месяцы американской оккупации Ирак превратился из страны с нулевой степенью террористического риска в зону повышенной угрозы для остального мира.

Получение помощи от государственных органов. Обычно такие тайные операции осуществляются либо через посредство служб безопасности, либо через контролируемые государственными чиновниками фирмы. В этом случае целью использования террористических групп, организаций, объединений становятся уже не столько чисто экономические, сколько глобально-политические выигрыши. В качестве примера можно привести финансирование Соединенными Штатами афганских моджахедов в период первой войны в Афганистане. Тогда США закрыли глаза на то, что в Афганистане нарастает производство опийного мака, и предпочли кормить боевиков, сражающихся с советскими войсками. Но политическая фортуна переменчива, и когда советское влияние в Афганистане окончательно исчезло после захвата власти талибами, США пошли на попятную, а в 2001–2002 году и вовсе разгромили несуслазное правительство талибов, объявленных «террористами» (будто раньше они таковыми не являлись!) [11].

Поступление финансовой помощи от диаспор, эмигрантских и иных организаций

на так называемые «гуманитарные цели» (источник средств внешнего финансирования). Одним из таких источников являются возможности старой эмиграции, проживающей во многих исламских государствах. В частности, потомками эмигрантов из Ферганской долины являются около 700 тысяч саудовских и около 2 миллионов афганских узбеков. Вместе с тем узбекских исламистов активно субсидируют и международные экстремистские группировки, действующие под лозунгами ислама. Как известно из средств массовой информации, одной из таких организаций является «Аль-Каида», созданная Усамой бен Ладеном. Она финансирует существование и деятельность различных движений и террористических образований, обучение боевиков из разных стран в тренировочных лагерях, организацию подобных лагерей, отправку в «горячие точки» инструкторов и наемников для участия в боевых действиях, закупку необходимого оружия. По данным СМИ, за 2001–2002 гг. организацией Усамы бен Ладена отправлены только на Северный Кавказ сотни арабов и афганцев, которые, естественно, получили достаточную финансовую поддержку [8].

Со ссылкой на данные правоохранительных органов российская пресса сообщала о том, что эмигранты независимой Ичкерии «выколачивали» деньги из диаспор и частных лиц. Чаще всего сбор средств производился под прикрытием негосударственных общественных и религиозных организаций якобы для оказания помощи страдающему от продолжения военных действий чеченскому населению. Чеченские диаспоры, раскиданные по всему миру, поддерживают тесные связи с многочисленными российскими землячествами, именно через них осуществляя переброску средств в Ичкерия [12]. В частности, согласно данным российских спецслужб, Басаев и Хаттаб направляли во все «сочувствующие» их делу страны и организации своих представителей с просьбами о финансовой поддержке (в Саудовскую Аравию, Катар, Арабские Эмираты, а также в Афганистан к талибам и Усаме бен Ладену). В своих обращениях они ссылались на неизмеримо возросшие расходы по проведению «джихада» в Дагестане, а также на то, что существенно сократились поступления от чечено-ингушских предпринимателей и преступных групп в других регионах Российской Федерации [13].

Способы финансирования террористических организаций держатся в глубокой тайне. У

каждой террористической группы они имеют свои особенности. Например, предполагается, что ирландские террористы из ИРА финансируются преимущественно разбо-

Учитывая, что без финансовой подпитки существование террористических групп, объединений, да и самого терроризма как явления, невозможно, мировому сообществу необходимо использовать все возможности для

ECONOMIC COMPONENT OF TERRORISM

S.I. Grachev, A.A. Kornilov

The peculiarities of the financial system of international terrorism are analyzed. The main channels used by terrorist organizations for receiving financial support are examined, and possible ways for disrupting this activity are investigated. The authors also discuss international agreements on countering the financing of terrorists.

гатевшими ирландскими соплеменниками из США, примерно так же дело обстоит с армянскими террористами. Баскские террористы облаживают данью мелкий и средний бизнес на подконтрольной им территории. За такими организациями, как «Хезболла» или «Исламский джихад», стоят Иран и Саудовская Аравия, а значит, эти террористы воюют на нефтедоллары, поступающие из Западной Европы и США. Боевики «Хамас», видимо, поддерживаются структурами госбезопасности Сирии, ранее поддерживались Ираком. Обосновавшиеся в Афганистане, Индокитае и Колумбии террористические группы кормятся в основном за счет поставок наркотического сырья.

Но если хорошо используемая или ловко обманутая мировая банковская система, которая, конечно, включает и исламские банки, позволяет тем, кто финансирует террор, отмыкать грязные деньги, то богатство это еще надо каким-то образом изначально создать. Чаще всего для этого используется торговля наркотиками, хотя бывают примеры (тот же Усама бен Ладен), когда первоначальный капитал сделан на вполне мирном производстве стройматериалов или пищевых продуктов... [9].

активизации своей деятельности в борьбе с этим злом, вменив в обязанность соответствующим органам как на уровне отдельных стран, так и международных организаций (типа Интерпола) постоянное и первоочередное проведение мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению фактов незаконного финансирования терроризма, что станет значительным подспорьем в контртеррористической деятельности.

Список литературы

1. Представление Россией доклада о выполнении резолюции 1373 СБ ООН «О борьбе с международным терроризмом» // Дипломатический вестник. 2002. № 1. С. 88.
2. Международный терроризм: Глоссарий, аналитические материалы, документы: Научно-справочное издание / Под общ. ред. акад. О.А. Колобова. Москва–Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, АВН России, 2003. С. 241.
3. Совместное заявление по международному терроризму Президента РФ В.В. Путина, Председателя Европейского совета Г. Верхофстадта, при содействии Генерального секретаря Совета ЕС, представителя по вопросам общей внешней политики и политики в области безопасности ЕС Х. Соланы и Председателя Комиссии европейских сообществ

Р. Проди. Саммит Россия-ЕС. Брюссель. 3 октября 2001 года.

4. Доклад Генерального секретаря ООН Кофи Аннана 3 мая 2006 г. «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии». <http://www.un.org/russian/unitingagainstterrorism/report.html>.

5. ЦОС ФСБ: в финансировании террористов участвуют 60 исламских организаций. <http://www.agentura.ru/Search/>

6. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: Монография. М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 192–193.

7. См.: Михайлов Е. Общак // Версты. 1999. № 7. С. 12; Журавель В.П. Россия в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма // Право и безопасность. 2003. № 3–4 (8–9). Декабрь. С. 28.

8. Румынин В.И., Румынин И.В. Некоторые подходы к борьбе с финансированием террористической деятельности / Материалы круглого стола «Международный терроризм в СНГ. М. 2003. С. 89.

9. Оганян Р. Театр террора / Автор-составитель Р. Оганян. М.: Грифон, 2006. С. 297.

10. Стригин Е.М. Кавказский гамбит: ЦРУ против ФСБ / Е.М. Стригин. М.: Алгоритм, 2006. С. 354.

11. ЦОС ФСБ: в финансировании террористов участвуют 60 исламских организаций. <http://www.agentura.ru/Search/>

12. См.: Михайлов Е. Общак // Версты. 1999. № 7. С.12.

13. См.: Тыссовский Ю. Исламские деньги текут в Чечню // Век. 1999. № 40 (октябрь).